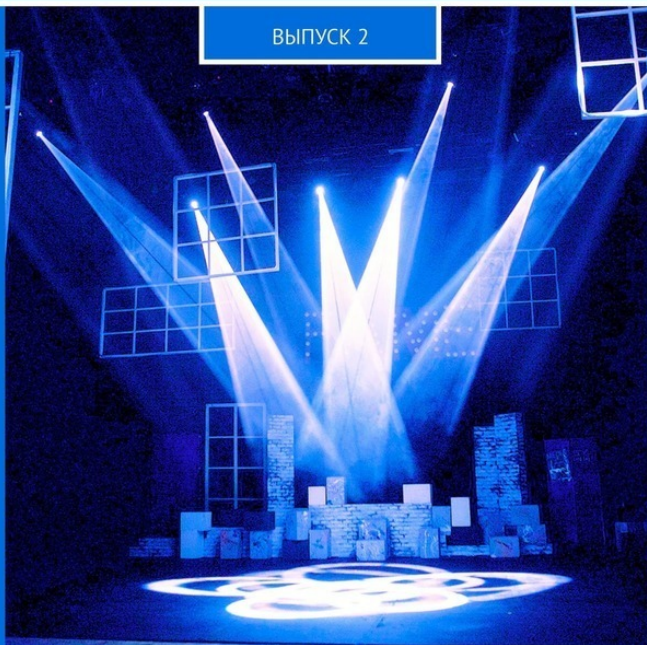

СБОРНИК ДРАМАТУРГИИ

Сюжеты в ожидании постановки

ВЫПУСК 2

Хелен Лимонова
Сюжеты в ожидании
постановки. Выпуск 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42309118
ISBN 9785449662507

Аннотация

Искусство театра способно на одних и тех же подмостках создать самые различные удивительные миры, каждый из которых ничуть не менее реален, чем обыденный мир, нас окружающий. Мастерство перевоплощения безгранично, режиссёрская фантазия неисчерпаема. Но импульс всему театральному механизму придаёт драматург, сочинивший невероятное и восхитительное действо, которое ещё предстоит воплотить на сцене. В этом сборнике – пять авторов, и каждый из них заслуживает самого пристального внимания.

Содержание

Юрий Табачников	5
Реквием по Иуде	6
Пролог	7
Действие первое	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сюжеты в ожидании постановки Выпуск 2

Редактор Хелен Лимонова

ISBN 978-5-4496-6250-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6083-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Юрий Табачников

Юриэль (Юрий) Табачников. Родился в день и год международного Дня театра, что и определило судьбу. По профессии актёр и режиссёр. Член драматургической лаборатории Союза Театральных Деятелей и Международной актёрской ассоциации Э. М. И. Ряд пьес вошли в лонг и шорт-листы международных театральных конкурсов. Проза и поэзия издавались в журналах и альманахах разных стран и входили в номинацию литературных конкурсов. С 1991 года место жительства – Израиль.

Аннотация

Опускающийся режиссёр в эмиграции решает написать пьесу о жизни Иисуса, человека, пока не ставшего ни иконой, ни Сыном Божиим, разрабатывая одну из версий этой не замолкающей со временем истории любви и предательства. И сам возрождается к творчеству и жизни через создаваемых им героев.

Реквием по Иуде **(Всё в руках Божьих)**

Действующие лица:

Вадим – Режиссёр в эмиграции.

Ангел, он же Иуда.

Тамара – продюсер.

Иисус.

Мария – мать Иисуса.

Рабби (Рэбэ).

Посланник Рима.

Зелот.

Варнава – разбойник.

Эзра – узник.

Блудница.

Пролог

На авансцене на стуле сидит средних лет человек. Это Вадим. Рядом чемодан. Вадим гасит сигарету.

Вадим. Ну, вот. Вскоре вылетаем на гастроли. Кто бы мог подумать ещё год назад. А на дорожку, как принято, нужно посидеть. Зачем? Да Бог его знает. На удачу, быть может. Аэропорт, как граница и связь между мирами и временем. А возможно – судьбой. Было смутное время, когда театры сдавали в аренду лоточникам, а актёры подавались, кто в извоз, кто в челноки. Вот и я в это время уехал. Прекрасно понимая, что в иной языковой среде вряд ли смогу заниматься тем, чему посвятил свою жизнь. Но, решил я, что так будет честнее. Но, где наши люди не оседают, создают в меру сил очаги и своей культуры. Стали создаваться театрики, которые не долго, но всё же какое-то время выживали, но всему приходит конец, был сильнее наших благих надежд и... в итоге, я оказался в небольшом городке, где процентов сорок оказались бывшими соотечественниками, среди которых и пара коллег нашлось. М-да. А с недавних пор у меня появился товарищ. «Ангел удачи». Так он по крайней мере говорит, хотя я ему не очень и верю. Вон он сидит, видите? Там, в глубине, на моём старом диване, якобы скромно сложив свои уже поредевшие крылья. Видите? Пьёт мою вод-

ку и дёргает уныло струны моей расстроенной гитары. Он пьян. Не до упаду. Но всё же... Мой «ангел удачи», видимо, чуточку удачливее меня. Ангел ведь он, как-никак. У него хоть и потрёпанные, но всё же – крылья. Но всё по порядку. Время ещё есть. *(Берёт чемодан и заносит его в освещённое пространство сцены).*

Стол. Кресло. Диван. Окурки. Пустые бутылки. Нет, вру. Несколько полупустых. Запах многодневного запоя и отчаяния, который не выветривается, распаханное настежь окно. Резко звонит телефон.

Ангел. Трубку бери, тебя.

Вадим. Господи, с утра.

Ангел. Уже двенадцатый час... Бери. Это Тамара.

Вадим. Но я ещё ничего не решил. Что я ей отвечу? Садист. Ты не ангел удачи, а истинное недоразумение.

Ангел. Бери.

Вадим берёт трубку.

Вадим. Я. Привет, Том. Нет, не разбудила. С чего так решила? Голос? Ну, простыл немного. Что? О, нет. Я не.. у двери? Ладно, заходи, но у меня, э... Привыкла? Ладно. Заходи, открыто у меня.

Ангел. Вот и хорошо.

Вадим. Что хорошего? Я ничего не решил.

Ангел. Не уговаривай себя, ты уже всё решил, не сопро-

тивляйся.

Вадим. Всё-то ты знаешь.

Ангел. Должность у меня такая.

Вадим. Я и прибраться не успел....

Заходит Тамара, решительная эженицина средних лет; видно, что следит за своим внешним видом.

Тома. Привет. Так, опять пил и... один. Ладно. Есть новости. Я только из мэрии.

Вадим. Том, спокойнее, не так активно. Вечно берёшь быка за рога.

Тома. А ты и есть бык. Такой же упёртый. С тобой иначе никак.

Вадим. Ну, это ты зря. Это...

Тома. Я получила «добро».

Ангел, оставаясь для посторонних невидимым, подаёт Вадиму стакан воды. Вадим жадно пьёт.

Вадим. Погоди. Как тебе это удалось? Ты, конечно, классный администратор, но с кем, с кем ты хочешь это осуществить? Пара бывших профессионалов...

Тома. Молодёжь подтянем, обучишь.

Вадим. Даже для студии время нужно. Я не люблю самодеятельщину.

Тома. А ты рискни. Что, так и будешь потихоньку один сам с собой...

Вадим. Ну, почему один?

Тома. Ну, не один, с глюком. *(Закуривает)* Пепельни-

ца где?

Вадим. Стакан бери.

Ангел (*обидчиво*). Глюком меня ещё никто не называл.

Вадим. Допустим, только допустим, что соглашусь. А ты подумала о расходах?

Ангел подаёт Вадиму лист и ручку.

Вадим. Расходы. Я вот запишу, бумага всё стерпит.

Тома. Я всё решу. Уже почти всё решила. Нашла спонсоров под проект. Один пока, но как знать. Не вздыхай.

Вадим. Да, не вздыхаю я. Это моя душа вопит.

Ангел. Под лежащий камень...

Вадим. Ты-то помолчи.

Тома. Что?

Вадим. Это я не тебе.

Тома. Прекрасно, уже заговариваться начал. Тебе импульс нужен.

Вадим. И где его взять?:

Тома. Дорогой, я – твой импульс.

Вадим. Это авантюра. Знаешь, почему я здесь перестал заниматься театром? Отношение. Именно. Сколько нашего брата пытались. В основном халтура, психовал. А затем понял, что по другому не выходит, понимаешь? Без средств, платить актёрам нечем. Энтузиазм не кормит их семьи. Вот и приходится урезать то то, то это. Вот халтура и выходит. И в один момент я понял, что не занимаясь профессией, я её в себе сохраняю, а занимаясь, таким образом буду незаметно

скатываться на халтуру и потерю. Это неизбежно.

Тома. Нет ничего неизбежного. Поверь мне.

Вадим. Хорошо тебе Томка, лёгкая ты.

Тома. Хорошо? Ты знаешь, когда мой бывший кредитов набрал и в Канаду смылся, я тоже «лёгкой» была. Ага. На-лей-ка чуть. *(Ангел наливает ей немного в стакан. Тома одним махом выпивает.)* Лёгкая. Ребёнок маленький. Ипотеку муженёк на меня скинул. Ни денег, ни языка, ни связей. Вот такая лёгкость. Да я просто выла, как сука подзаборная на луну. А затем плюнула на всё и за дело взялась. И подставляли, и кидали. Школа жизни такая. Концерты, халтуры, всё, что могло принести хоть какой-то заработок. Всё, чтобы не выть, не думать... И, ты знаешь, получилось. Не сразу, конечно. Но получилось. *(С горечью)* Я ведь лёгкая.

Вадим *(смущённо)*. Ладно, прости. Я другое имел в виду. Я ведь, да что там... И без театра не могу и с таким подходом...прости. Это я сам на себе срываюсь. Прости.

Тома. Ты – режиссёр. Это как приговор. А театр, это ведь не только развлекаловка, а и боль. Именно боль, скопившаяся в творце, которая не видна за бытом и халтурой.

Вадим. Вот! Именно! А я этого не хочу!

Тома. Тебе и карты в руки. Легко ныть, а ты попытайся, чёрт возьми!

Вадим. – Я не ною.

Тома. – Так борись. Выпал шанс, ну, пускай шансик.

Ангел. Соглашайся.

Вадим (*отмахивается от него*). Я – пишу. Пьесу пишу.
В стол.

Тома. Знаю. И тема эта всегда актуальна. Вот мы и поставим.

Вадим. Ты же знаешь...

Тома. Я знаю одно: что нельзя сдаваться. Уберись тут и...
дописывай. А театр – рассудит.

Вадим. Какой театр? Очнись.

Тома. Наш. Наш театр. Пиши. Всё получится. Я ведь лёгкая.

Уходит.

Ангел. Ну, вот всё и...

Вадим. Что «всё»?! Ничего не всё.

Ангел. Я тебя понимаю. Кто как не я, но....

Вадим. Да ты пойми: один раз схалтуришь, так и пойдёт.
И – всё. Пуф!.. Творческий труп.

Ангел. А сейчас?

Вадим. Сейчас, сейчас.... А сейчас долей, что там осталось.

Ангел. Пить вредно.

Вадим. Кто бы говорил, похмельный ты наш.

Ангел. Так я, милый мой, твоё отражение. Ты пьёшь, а я похмельем страдаю. Справедливо это?

Вадим. Так не пей.

Ангел. Не выходит. Из-за тебя и я страдаю.

Вадим. Двери не заперты.

Ангел. Гонишь?

Вадим. Тебе решать.

Ангел. Если бы. Я к тебе приписан. С рождения. Так что... куда мне идти?

Вадим. Что-то я тебя раньше не видел.

Ангел. Просто ты раньше не замечал меня. Так бывает.

Вадим. Вот и не читай мораль. Самому тошно. Не верю я, понимаешь, что, может, что-то из этого получится. Весь опыт возражает. Да и кому сейчас это нужно?

Ангел. Тебе. Нам. Ты просто боишься.

Вадим. Да, боюсь. Боюсь опять пережить пустоту.

Ангел. Не бойся. Тебе уже нечего терять.

Вадим. Нечего, кроме репутации.

Ангел. А она у тебя осталась? Ты Тамару послушай, рискни. А репутация...

Вадим. Репутация... Душа должна цепляться за крючок надежды.

Ангел. Вот, хорошо сказал. Можно записать?

Вадим. Да пошёл ты...

Ангел. Прибраться? Начинаем новую жизнь?

Вадим. Попробуем. Но....

Ангел. Что?

Вадим. Ты мне поможешь.

Ангел. Да всё, что угодно.

Вадим. Будешь моим внедрённым агентом.

Ангел. Кем?! Где?

Вадим. Будешь моими глазами и ушами в той пьесе, что я пишу.

Ангел. Нет, только не это, я не умею.

Вадим. Теперь ты ангел сомнения?

Ангел. Нет, конечно, но....

Вадим. Я дам тебе главную роль. Ты будешь – Иудой.

Ангел. Стой! Почему именно Иудой?

Вадим. А моя пьеса будет о нём в этой вечной истории. Это жертвенная фигура и до сих пор загадочная история, где немало логических нестыковок. Бог, человек, правда и ложь. Разве что-то о изменилось с тех пор? Нет, мы не изменились. Не стали мудрее. Да, много нестыковок и ты поможешь мне отыскать их. Так как?

Ангел. А у меня есть выбор?

Вадим. Думаю, нет.

Действие первое

Сумерки на Востоке внезапны. Огненный закат разливается по небу. Город, шумный Иерушалаим успокаивается. Всё реже встречаются случайные прохожие. Но эти двое, закутанные в тёмные плащи, почти слившиеся со стеной, высвечиваются неярким ночным заревом.

Зелот. Как вы решились? В городе небезопасно, и если вас узнают....

Посланник. Я знаю. Но в резиденции не должны узнать о нашей встрече. Да и эти проклятые zeloty везде имеют свои уши. Так что выбора у нас нет. Дело очень важное. Император знает о нём. Ты понимаешь, как важна тайна?

Зелот. Это означает, что она так опасна, что...

Посланник. Именно. Тебя не подозревают?

Зелот. Я на хорошем счету у непримиримых. Мне верят.

Посланник. Надеюсь. Цель выбрана верно. Этот Иисус наиболее заметен из всех ваших пророков. Теперь нам нужен тот, на кого обратить подозрение народа. Кто-то из его учеников.

Зелот. Быть может, Симон? Или Пётр? Хотя, Пётр слаб и....

Посланник. Нет! Слабому меньше веры. Кого-то более значимого.

Зелот. Они все равны. Разве что казначея. Иуду?

Посланник. Казначей? Может быть... Может быть.

Зелот. Что?

Посланник. А он ненавидит Рим? Ну, говори же.

Зелот. Трудно сказать. Иисус учит их примирению.. Непротивлению. Но я думаю... Иуда – не сторонник Рима.

Посланник. Почему ты так думаешь?

Зелот (*мнётся*). Ну, мне так кажется.

Посланник. Не бойся огорчить мой слух. Сейчас не много сторонников Рима. Ладно. Пусть будет этот казначей. Патриот, предатель... Хорошая цепочка может получиться. Мне нужен был этот пророк, Иешу. Или, как зовут его греки – Иисус, но если империи сейчас важнее его смерть, то пусть вина падёт на иудея, а не на римлянина. Это высокая политика. И интересы Рима важнее всего. Ну, а грязь ляжет на этого, как его?

Зелот. Иуда.

Посланник. Вот именно. Он должен это сделать. С нашей помощью, конечно.

Зелот. Но ты же сам заметил, что он патриот.

Посланник (*усмехаясь*). Ты тоже патриот и зелот. Ну, не хмурься. Я ценю верных лично мне людей, ну и императору, конечно. Верность индивидуальна. Заплати ему.

Зелот. Он казначей.

Посланник. И что? Заплати больше. Или ты хочешь сказать, что он бескорыстен? Что ж, такие верны, хотя, по моему разумению, и не очень умны. Но нам и это может прине-

сти пользу.

Зелот. Я слышал, что с ним хочет встретиться Самуил. Это рабби из оппозиции. Его многие слушают.

Посланник. Тем более. Просто нужно умело разыграть партию. Всё это очень к стати и, кажется, у меня созрел план. Слушай.

Отходят в тень, и мы теряем их из вида на какое-то время.

Вадим. Ну, как тебе?

Ангел. Что же, такая версия не исключена. Уж больно много нестыковок во всей этой истории. Ты прав.

Вадим. Вот и попробуем разобраться. С твоей помощью. Ты не забыл, какую роль я определил тебе?

Ангел. Забудешь тут.

Вадим. Иди. Твой выход.

Ангел. Тут бы определённую музыку.

Вадим. Я подумаю. Иди.

В свете прожектора человек. Это Иуда. Он пристально всматривается в темноту. Голос из темноты.

Рэбэ. Иуда, подойди ко мне. *(Луч высвечивает седобородого благообразного старца)* Ведь ты Иуда из Крайот, верно?

Иуда. Да, рэбэ.

Рэбэ. Меня прислали те, кому дорога наша земля. Ты ведь казначей у некого Иисуса из Назарета, не так ли?

Иуда. Да, рэбэ.

Рэбэ. Скажи, Иуда, ты любишь свой народ?

Иуда. Станный вопрос.

Рэбэ. Сегодня это не праздный вопрос. Ирод – наш царь, но... он друг Рима и помогает ему закабалить нас. Построил город греха и в честь императора назвал его Кейсарией. Ставит в наших храмах идолов, как это уже делали греки.

Иуда. Бог один.

Рэбэ. Им нужна слабая Иудея, но пока не удаётся закабалить нас. Пока.

Иуда. Всё так, но при чём тут я?

Рэбэ. Брожение умов. Но нас не могут уничтожить без нашей же помощи. Понимаешь, Иуда?

Иуда. Я не...

Рэбэ. Э... о чём я? А, ну да. Я так скажу, экономика – часть свободы. А пророки и провидцы ведут к расколу, разобщению и бедам, о которых будут вспоминать веками. Легче уничтожить одного волка, чем всю стаю. Власть от Бога, но чья? Захватчиков или их марионеток?

Иуда. Но я...

Рэбэ. Нет иудея и римлянина. Непротивление злу. Любовь к гонителю. Тебе говорят о чём-то эти слова?

Иуда. Это его слова.

Рэбэ. Да, его. Его...

Иуда. Но он хочет только любви и счастья. Для всех. Он...

Рэбэ. Нельзя насильно привести к счастью. Особенно

когда твой народ под властью захватчиков. Счастье для всех, значит ни для кого. Возможно, намерения его чисты, но опасны, так как выгодны Риму. Ведь он призывает к непротивлению. И это – когда римский наместник диктует нам образ жизни. Непротивление – это смирение с рабством. Ты хочешь видеть свой народ рабом? Разве ты раб, Иуда?

Иуда. Но он призывает лишь к добру. Всех. И римлян.

Рэбэ. Всегда будут волки и овцы. Волку непонятны мысли о добре. Для него важна добыча. Даже если каким-то чудом на него надеть овечью шкуру. Увы, добро для всех – это мираж.

Иуда. Я не так умён. Но помыслы его чисты. Вспомните, он очистил от торговцев Храм, чтобы низким не осквернять высшее...

Рэбэ. Глупец. Даже в Греции издавна в храмах печатали монеты. Экономика страны в руках храмов. Изгнав торговцев, он ослабил экономику. Нет чёрного и белого. Слишком много серых тонов, Иуда. Я тоже за любовь и милосердие, но в свободной стране. Надо пока забыть о любви, по крайней мере, к врагам. Возможно, твой учитель ослеплён и не видит всей картины и... действует на руку нашим врагам. Гонители твои выйдут из недр твоих. Древнее пророчество сбывается, Иуда. Э.. так о чём я?.. Ну, да... Попытайся просто поверить и предостеречь его, а Бог пусть вразумит.

Иуда. Но как я могу?! Я верю и люблю его. Он не враг.

Он... он просто рано пришёл.

Рэбэ. Слишком рано. Ответь себе, Иуда из Крайот, хочешь ли ты погибели своего народа? Разрушения нашего Храма? Ответь сам себе и найдёшь ответ в сердце своём. Ведь несоизмеримы жертвы – один человек или весь народ. Иди, Иуда. Тебе решать, как поступить.

Иуда. Если так необходима жертва, то пусть уж ею стану я.

(ЗАТЕМНЕНИЕ)

В доме Марии. Вечер. Солнце садится за невысокие горы, окрашивая светом тревоги пространство за окном. В отдалении слышны распевы вечерней молитвы. Мария, устремив взгляд в пространство, сидит на скамье. В углу комнаты сидит неопрятный, в лохмотьях человек, в котором мы узнаём рабби из недавней сцены с Иудой. Он что-то ест из простой миски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.